

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
25 May 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2364/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Саритой Деви Шармой, Биджаей Шармой Паудел и Басантой Шармой Паудел (представлены адвокатом Филипом Грантом, Ассоциация по борьбе с безнаказанностью)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	20 декабря 2013 года
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 марта 2014 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточная обоснованность утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение присущего человеческой личности достоинства; признание правосубъектности; право на защиту от произвольного или незаконного вмешательства в семейную жизнь; право на защиту семьи; право на специальную защиту несовершеннолетнего лица и право на эффективные средства правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Марго Ватервал, Ивана Елич, Юдзи Ивасава, Илзе Брандс Керис, Бамариам Койта, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фаталла, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 6 и 7, пункты 1–4 статьи 9, пункт 1 статьи 10, статьи 16 и 17, пункт 1 статьи 23 и пункт 1 статьи 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Авторами сообщения являются три гражданина Непала: Сарита Деви Шарма, ее муж Биджая Шарма Паудел и их старший сын Басанта Шарма Паудел, родившиеся 24 февраля 1979 года, 14 июня 1968 года и 30 октября 1995 года соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 6, 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении г-жи Шармы; статьями 7, 17 и 23 (пункт 1) Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении Биджайи Шармы Паудел; и статьями 7, 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), рассматриваемыми отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении Басанты Шармы Паудел. Авторы представлены адвокатом.

1.2 18 июня 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения одновременно с его рассмотрением по существу.

Факты в изложении авторов

2.1 В феврале 1996 года Маоистская коммунистическая партия Непала начала вооруженное восстание против правительства, которое быстро распространилось по всей территории страны и вылилось в десятилетний вооруженный конфликт. Правительство объявило чрезвычайное положение 26 ноября 2001 года и приняло Закон о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание), приостановивший, в соответствии со статьей 4 Пакта, действие ряда закрепленных в Пакте и допускающих временную отмену прав¹ и предоставивший королевской армии Непала широкий круг полномочий производить арест лиц на основании подозрений в причастности к террористической деятельности и помещать их под стражу до 90 дней без предъявления обвинений. В течение этого периода и даже после отмены чрезвычайного положения 20 августа 2002 года различными подразделениями системы Организации Объединенных Наций и неправительственными учреждениями были задокументированы случаи серьезных нарушений прав человека, включая произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки и внесудебные казни.

2.2 По данным Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям Совета по правам человека, в 2003 и 2004 годах в Непале было зарегистрировано наибольшее количество сообщений о случаях насильственных исчезновений². В отчете о своей поездке в Непал, совершенной в 2004 году, Рабочая группа сообщила о широком распространении явления насильственных исчезновений в этой стране, при этом виновники оказываются защищены благодаря политической и правовой безнаказанности³. В период с 2003 по 2006 год армейские казармы Бхайрабнатского батальона, расположенные в районе Махараджгундж, Катманду, стали основным в столице местом незаконного содержания под стражей лиц, подозреваемых в принадлежности к Маоистской коммунистической партии Непала, и

¹ Право на свободу мнений и их свободное выражение, право на собрание, право на свободу передвижения, право печати и издательской деятельности, право не быть подвергнутым предварительному заключению, право на информацию, право на собственность, право на неприкосновенность личной жизни и право на конституционные средства правовой защиты.

² См. Human Rights Watch and Advocacy Forum, *Waiting for Justice: Unpunished Crimes from Nepal's Armed Conflict* (New York, 2008), p. 11. См. также A/HRC/7/2, стр. 115.

³ См. E/CN.4/2005/65/Add.1, пункты 7–9, 25 и 27. См. также <http://www.amnesty.org/download/Documents/136000/asa310032000en.pdf>.

местом, куда их доставляли после похищений и где их подвергали пыткам и суммарным казням⁴.

2.3 Г-жа Шарма является сестрой Хималья Шармы, генерального секретаря связанной с маоистами политической партии «Всенепальский национальный независимый революционный студенческий союз». Авторы утверждают, что 20 октября 2003 года за ней и за ее подругой г-жой Б.М. следили сотрудники сил безопасности в штатском. Г-жу Шарму допросили о ее родственных связях с г-ном Шармой и угрожали ей оружием. Двум женщинам надели наручники, завязали глаза и затащили в автофургон, доставив затем в армейские казармы района Махараджгундж. Они были лишены каких-либо правовых гарантий в течение всего периода содержания под стражей. Г-жа Шарма умоляла похитителей позволить ей связаться с двумя своими детьми, поскольку ее муж находился за пределами Катманду. Наконец она смогла позвонить в школу своих сыновей и попросить директора школы позаботиться о двух ее детях, поскольку, как она была вынуждена сказать, «она посещала программу».

2.4 На следующий день, во время допроса г-жи Шармы в соседнее помещение был доставлен ее брат Хималь. Г-жа Шарма слышала, как его пытали, а ее били ногами и избивали пластиковыми трубами.

2.5 24 октября 2003 года г-жа Шарма была доставлена в свою квартиру, в то время как представители органов власти производили там обыск, и ей было разрешено взять одежду для своих детей и передать ее директору школы, не упоминая при этом о том, что она находится под стражей.

2.6 25 октября 2003 года муж г-жи Шармы г-н Паудел вернулся домой из своей деревни и пытался выяснить местонахождение своей семьи. На следующий день директор школы сообщил г-ну Пауделу, что его дети находятся в школе и что он получал приказ от властей без разрешения не передавать их г-ну Пауделу. В конце концов через месяц дети вернулись домой.

2.7 27 октября 2003 года государственный служащий пришел в квартиру г-жи Шармы с обыском и сообщил г-ну Пауделу, что его жена находится под арестом и будет в ближайшее время отпущена на свободу, не сообщив при этом о ее местонахождении.

2.8 29 октября 2003 года, когда г-жа Шарма все еще находилась под стражей, г-н Паудел подал в Национальную комиссию по правам человека заявление об исчезновении своей жены. На следующий день он также подал в Верховный суд Непала исковое заявление с требованием выдать приказ хабеас корпус, утверждая, что г-жа Шарма незаконно содержится под стражей в неизвестном месте.

2.9 Верховный суд выдал уведомление о предоставлении обоснования в отношении восьми респондентов, упомянутых в исковом заявлении. В ноябре 2003 года все заинтересованные государственные органы отрицали какую-либо причастность к исчезновению г-жи Шармы или свою осведомленность о нем. 25 июня 2004 года Верховный суд отклонил исковое заявление по причине отсутствия доказательств, подтверждающих незаконное содержание под стражей г-жи Шармы.

2.10 4 февраля 2004 года г-н Паудел сообщил об исчезновении своей жены в организацию «Международная амнистия». Эта организация направила правительству официальный запрос с требованием разъяснений, на который правительство не ответило.

2.11 Г-жа Шарма сообщает, что в течение первых четырех-пяти месяцев своего содержания под стражей ее регулярно допрашивали с применением насилия в любое время суток. Ее часто избивали палками, подвергали «фаланге» (бичевание ступней), держали под водой в течение длительных периодов времени и угрожали ей

⁴ Автор ссылается на доклад о расследовании Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Nepal into arbitrary detention, torture and disappearances at Maharajgunj RNA barracks, Kathmandu in 2003-2004», размещенный по адресу http://nepalconflictreport.ohchr.org/files/docs/2006-05-26_report_ohchr_eng.pdf.

изнасилованием. Большую часть своего содержания под стражей она проводила в наручниках и с завязанными глазами, за исключением периодов приема пищи, имела весьма ограниченный доступ к воде и пище, качество которой было крайне плохим, могла ходить в туалет только один раз в день, и ей не разрешали мыться. Два других заключенных, г-жа Б.М. и г-н Дж.М.Б., сообщили, что г-жу Шарму жестоко избивали. 11 марта 2004 года она несколько раз подвергалась процедуре «субмарино», пока не подписала ложные признательные показания. После этого она больше не подвергалась пыткам, но состояние ее здоровья ухудшилось из-за плохих условий содержания под стражей. В июне 2004 года она тяжело заболела, и ее дважды доставляли в военный госпиталь Чхауни, где у нее была диагностирована язва. Она оставалась в больнице примерно до середины сентября 2004 года.

2.12 25 августа 2004 года г-жа Шарма случайно встретила в больнице одну свою подругу и тайно передала ей письмо для г-на Паудела, в котором сообщила, что содержится в казармах Бхайрабнатского батальона. Она попросила свою подругу повременить с обнародованием информации, опасаясь репрессий.

2.13 Через три месяца после получения этого письма, не получив никаких новых сведений о судьбе своей жене, г-н Паудел показал письмо членам «Всенепальского национального независимого революционного студенческого союза», которые 19 ноября 2004 года опубликовали заявление для печати с описанием положения г-жи Шармы. После того, как письмо было предано гласности, г-жу Шарму в течение недели жестоко допрашивали и избивали трубами.

2.14 В начале 2005 года г-жа Шарма была переведена в небольшое темное помещение, где она содержалась в изоляции, с завязанными глазами и в наручниках. Тем не менее ей удалось написать несколько строк в небольшой записной книжке и договориться с поваром передать несколько писем г-ну Пауделу.

2.15 11 февраля 2005 года были обнародованы выводы комитета, возглавляемого сосекретарем Министерства внутренних дел (так называемый «Комитет Малого»), в которых конкретно указывалось, что г-жа Шарма стала жертвой насильственного исчезновения.

2.16 12 апреля 2005 года при содействии Национальной комиссии по правам человека г-ну Пауделу и его старшему сыну было разрешено посетить г-ну Шарму. 8 июня 2005 года г-н Паудел направил в Верховный суд Непала новое ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. 28 июня 2005 года суд потребовал немедленно освободить г-жу Шарму, постановив, что ее содержание под стражей является незаконным. Она была, наконец, освобождена 30 июня 2005 года на основании постановления суда.

2.17 В день освобождения г-же Шарме было приказано раз в неделю лично являться в казармы и докладывать о своей деятельности. Солдаты пригрозили, что она и ее родственники будут вновь арестованы, если она будет добиваться правосудия. Г-н Паудел также получил предупреждение не говорить никому о том, что г-жа Шарма содержалась под стражей. В связи с этими угрозами в течение нескольких месяцев после своего освобождения ни г-жа Шарма, ни ее родственники не предпринимали никаких шагов, чтобы добиться правосудия.

2.18 24 апреля 2006 года между правительством Непала и Непальской маоистской коммунистической партией было подписано Всеобъемлющее мирное соглашение. В соответствии с ним стороны должны были создать комиссию по установлению истины и примирению, и это обязательство было подтверждено во временной Конституции, принятой в 2007 году, равно как и необходимость предоставлять средства правовой защиты жертвам и их семьям.

2.19 1 июня 2007 года Верховный суд вынес постановление, предписывающее правительству создать независимую комиссию для расследования положения пропавших без вести лиц и привлечь к ответственности виновных. Однако ни одного расследования начато не было и не было принято никаких уголовных и дисциплинарных мер в отношении лиц, которые, как было установлено, несут ответственность за предполагаемые акты произвольного задержания, насильственного

исчезновения и применения пыток. Напротив, в октябре 2008 года правительство утвердило политику отзыва уголовных дел, в результате чего большое число дел было отозвано до завершения уголовных разбирательств.

2.20 В 2008 году Министерство по делам мира и восстановления приступило к осуществлению программы по оказанию временной чрезвычайной помощи. 4 июня 2009 года г-жа Шарма подала ходатайство о признании ее жертвой конфликта, и спустя три дня глава районной администрации подтвердил, что ее ходатайство – в котором она указала, что она подверглась недобровольному исчезновению в период с 20 октября 2003 года по 2005 год, – является достоверным. 20 июля 2009 года управление районной администрации Катманду отдало полиции распоряжение провести на месте расследование того, действительно ли заявитель стала жертвой исчезновения. Ее исчезновение было признано, и она получила временную помощь в размере 25 000 непальских рупий (приблизительно 250 долл. США). Кроме того, целевой группой, учрежденной Министерством по делам мира и восстановления, она была признана пострадавшей от «телесных повреждений и ран» и получила 50 000 рупий (приблизительно 500 долл. США).

2.21 14 марта 2013 года было принят указ (Указ о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, 2069 (2012)), предусматривающий создание единой комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, несмотря на то что в этой мере были выявлены некоторые изъяны, такие как отсутствие определения пыток и насильственного исчезновения и полномочия предоставлять амнистию. 31 марта 2013 года Верховный суд вынес решение о приостановлении осуществления Указа. С тех пор комиссия так и не была учреждена.

2.22 Понимая, что добиться правосудия путем создания комиссии невозможно, 11 июня 2013 года г-жа Шарма попыталась подать в окружное управление столичной полиции Катманду первое заявление в отношении преступников, причастных к ее аресту, исчезновению и пыткам. Однако ее заявление было отклонено вышестоящим начальником окружного управления столичной полиции на том основании, что дело касается преступления, совершенного в ходе конфликта, и должно рассматриваться политическим руководством на более высоком уровне. По настоянию ее адвоката в полиции также пояснили, что они не могут действовать в отношении преступлений, не указанных в приложении 1 к Закону о государственных делах 1992 года, а пытки в этом перечне преступлений отсутствуют. Полиция отказалась представить какие-либо документы, подтверждающие, что это заявление было отклонено.

2.23 21 июля 2013 года г-жа Шарма подала жалобу в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки, с тем чтобы получить компенсацию за пытки, которым она подверглась. Однако ее дело было отклонено в связи с истечением срока исковой давности на том основании, что она должна была потребовать компенсацию в течение 35 дней с даты своего освобождения из-под стражи.

Жалоба

3.1 Авторы делят весь срок содержания под стражей г-жи Шармы на два периода: с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года, когда ей удалось тайно направить письмо своему мужу; и с 25 августа 2004 года по 30 июня 2005 года, когда она, в конце концов, была освобождена.

3.2 Авторы утверждают, что произвольный арест и содержание под стражей г-жи Шармы представителями государства в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года представляют собой насильственное исчезновение. В течение всего этого времени власти Непала неизменно отрицали свою причастность к лишению ее свободы и упорно отказывались сообщать о ее судьбе и местонахождении. Национальная комиссия по правам человека, глава окружной администрации Катманду и Комиссия Малого признали, что она стала жертвой насильственного исчезновения. Авторы заявляют, что насильственные исчезновения сами по себе представляют собой нарушение многочисленных прав человека, закрепленных в

Пакте, а именно в статьях 6, 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16, а также в статье 2 (пункт 3)⁵.

3.3 Авторы утверждают, что, несмотря на то, что г-жа Шарма не погибла во время насильственного исчезновения, она оказалась вне защиты закона и ее жизни угрожала серьезная опасность⁶. Г-жа Шарма была лично подвергнута жестокому обращению, и состояние ее здоровья настолько ухудшилось, что она могла умереть и ее пришлось госпитализировать. Тем самым государство-участник нарушило статью 6 Пакта.

3.4 Авторы считают, что насильственное исчезновение само по себе является актом пытки и нарушением статьи 7 Пакта⁷. Кроме того, они утверждают, что г-жа Шарма неоднократно подвергалась как физическим, так и психологическим пыткам. Ее страдания были засвидетельствованы рядом ее сокамерников и подтверждены Национальной комиссией по правам человека. В ходе медицинского обследования, проведенного в 2011 году в Департаменте судебно-медицинской экспертизы, был сделан вывод о том, что ее травмы могли быть нанесены тупыми предметами с применением силы, а психологическое обследование, проведенное в тот же период, подтвердило, что она страдает от депрессивного расстройства, поскольку она довольно долго подвергалась физическим и психологическим пыткам.

3.5 Авторы утверждают, что тайное содержание под стражей какого-либо лица, а также любое содержание без связи с внешним миром представляет собой нарушение пунктов 1–4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸. Г-жа Шарма содержалась без связи с внешним миром до августа 2004 года. Во время своего насильственного исчезновения г-жа Шарма не была проинформирована о причинах задержания и содержалась под стражей без предъявления обвинения в течение периода, превышавшего максимальный срок, установленный на тот момент законом в Непале. Она не была доставлена к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом, и у нее не было возможности оспорить законность своего задержания. Ее содержание под стражей не было официально зарегистрировано, а ее родственники и адвокат не были проинформированы о ее местонахождении, и им не было разрешено навестить ее. Авторы далее утверждают, что ходатайство о применении процедуры хабеас корпус, поданное г-ном Пауделем 30 октября 2003 года, ни к чему не привело, поскольку соответствующие власти отрицали свою причастность к задержанию г-жи Шармы. Автор считает, что эти факты равносильны нарушению государством-участником пунктов 1–4 статьи 9 Пакта.

3.6 Авторы считают, что насильственное исчезновение само по себе представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта⁹. Кроме того, негуманные условия лишения свободы, в которых г-жа Шарма находилась в течение более десяти месяцев, ущемляли ее достоинство в нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 По мнению авторов, насильственное исчезновение г-жи Шармы свидетельствует о непризнании ее правосубъектности, поскольку государство отказывалось раскрывать информацию о ее судьбе и местонахождении, оставив ее без

⁵ Авторы ссылаются на дело *Буруаль против Алжира* (CCPR/C/86/D/992/2001), пункт 9.2; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), пункт 7.3; и *Сарма против Шри-Ланки* (CCPR/C/78/D/950/2000), пункт 9.3.

⁶ Авторы ссылаются на дело *Гезут и Ракик против Алжира* (CCPR/C/105/D/1753/2008), пункт 8.4.

⁷ В этой связи авторы ссылаются на дело *Мохика против Доминиканской Республики* (CCPR/C/51/D/449/1991); *Гриуа против Алжира* (CCPR/C/90/D/1327/2004) и *Селис Лауреано против Перу* (CCPR/C/56/D/540/1993).

⁸ Авторы ссылаются на дело *Мадуи против Алжира* (CCPR/C/94/D/1495/2006); *Гриуа против Алжира*; и *Баутиста против Колумбии* (CCPR/C/55/D/563/1993).

⁹ Авторы ссылаются на дело *Шарма против Непала* (CCPR/C/94/D/1469/2006); *Седхай против Непала* (CCPR/C/108/D/1865/2009); *Азуз против Алжира* (CCPR/C/108/D/1798/2008); и *Ауали, Фараун и Бурега против Алжира* (CCPR/C/109/D/1884/2009 и Согг.1).

защиты закона¹⁰. Таким образом, авторы утверждают, что государство-участник нарушило права г-жи Шармы, предусмотренные статьей 16 Пакта.

3.8 Авторы утверждают, что непроведение властями государства-участника официального, оперативного, беспристрастного и независимого расследования произвольного задержания и исчезновения г-жи Шарма и пыток в ее отношении, с тем чтобы предоставить ей надлежащие средства правовой защиты, а также привлечь к ответственности и наказать виновных, представляет собой нарушение статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1) и 16 Пакта.

3.9 Несмотря на то, что насильственное исчезновение г-жи Шармы завершилось 25 августа 2004 года, когда ей удалось тайно передать письмо своему мужу, ее произвольное задержание продолжалось до 30 июня 2005 года. По мнению авторов, события, произошедшие в течение этого периода, свидетельствуют о нарушении статей 7, 9 (пункты 1–4) и 10 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3).

3.10 Авторы утверждают, что в ходе второго периода содержания под стражей г-жа Шарма стала жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с плохими условиями содержания под стражей, особенно с учетом ее слабого здоровья после госпитализации, и по причине репрессий, которым она подверглась после предания гласности письма, которое она передала своему мужу. Кроме того, она содержалась в условиях полной изоляции в течение примерно шести месяцев до своего освобождения 30 июня 2005 года.

3.11 Помимо этого, авторы утверждают, что дальнейшее содержание под стражей г-жи Шармы после госпитализации также носило произвольный характер и что по возвращении из больницы ей не были предъявлены ни ордер на арест, ни обвинение в совершении какого-либо преступления. Она не была доставлена к судье, и ей не была предоставлена возможность проконсультироваться с адвокатом. В своем постановлении от 8 июня 2005 года об освобождении г-жи Шармы Верховный суд подтвердил произвольный характер ее задержания, которое равносильно нарушению пунктов 1–4 статьи 9 Пакта.

3.12 В течение второго периода содержания под стражей официального, незамедлительного, беспристрастного и независимого расследования в отношении произвольного задержания г-жи Шармы и жестокого обращения с ней начато не было, что, по утверждению авторов, представляет собой продолжающееся нарушение статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 9 и 10 (пункт 1) Пакта.

3.13 Авторы утверждают, что г-н Паудел стал жертвой нарушения статьи 7 Пакта в связи с тем, что он испытывал душевную боль и страдания в период насильственного исчезновения своей жены, а также страх за безопасность своих сыновей и за свою собственную безопасность. Этот страх усугублялся в связи с частым присутствием в его квартире военнослужащих, которые внимательно следили за его семьей.

3.14 Авторы утверждают, что, помимо боли и страданий, связанных с поисками своей жены, г-н Паудел страдал также от произвольного присутствия военнослужащих в его квартире и удержания его детей в Нилагаганской государственной школе в течение месяца против его воли, и все это – не переставая работать и осуществлять уход за детьми. Угрозы со стороны армии и обязанность г-жи Шармы являться после своего освобождения в казармы и отчитываться продолжали сказываться на жизни его семьи. Таким образом, насильственное исчезновение его жены нанесло серьезный ущерб его семейной жизни в нарушение статьи 17 и пункта 1 статьи 23 Пакта.

¹⁰ Авторы ссылаются на дело *Ауали, Фараун и Бурежба против Алжира*; *Ларби против Алжира* (CCPR/C/108/D/1831/2008); *Азуз против Алжира*; и *Абушаала против Ливии* (CCPR/C/107/D/1913/2009).

3.15 Г-н Паудел утверждает, что действующее внутреннее законодательство не позволяет требовать компенсации или возмещения в нарушение статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 7, 17 и 23 (пункт 1) Пакта.

3.16 Кроме того, авторы утверждают, что исчезновение г-жи Шармы нарушило ход семейной жизни ее старшего сына. Басанте Шарме Паудел был лишен родительского внимания и заботы, поскольку его отец был вынужден работать и разыскивать его мать, а он сам был вынужден жить в школе в течение первого месяца исчезновения своей матери, не понимая, почему. Узнав об исчезновении своей матери, он сильно переживал и страдал, что серьезно отразилось на его настроении и поведении. Частое присутствие военнослужащих в его квартире несло с собой постоянную угрозу. Эти обстоятельства свидетельствуют о нарушении статей 7, 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3), в отношении Басанты Шармы Паудел.

3.17 Далее авторы утверждают, что у них нет никаких средств правовой защиты в связи с правонарушениями, жертвами которых они стали, и что в любом случае существующие процедуры являются неэффективными. Сообщения о насильственном исчезновении г-жи Шармы несколько раз доводились до сведения властей, но они так и не начали никакого расследования. После своего освобождения г-жа Шарма стала бояться государственных органов¹¹. Когда конфликт окончательно завершился 26 ноября 2006 года, было уже слишком поздно подавать жалобу в соответствии с принятым в 1996 году Законом о компенсации за перенесенные пытки, поскольку 35-дневный срок давности уже истек. Кроме того, систематическое отклонение жалоб полицией лишило г-жу Шарму стимула подавать ходатайство.

3.18 Г-жа Шарма подала ходатайство о временной помощи и, будучи признанной жертвой «похищения», получила 25 000 рупий. Ей также было предоставлено 50 000 рупий в качестве жертвы «телесных повреждений». Вместе с тем эти меры по оказанию социальной помощи охватывали не все аспекты возмещения. В рамках программы оказания временной экстренной помощи было проведено расследование, в ходе которого заявленные г-жой Шармой преступления были подтверждены. Вместе с тем власти не стали проводить дальнейшее расследование, и никто не был привлечен к ответственности.

3.19 14 марта 2013 года президент Непала принял Указ о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, 2069 (2012). Однако эта комиссия до сих пор не учреждена, и авторы утверждают, что она не может рассматриваться в качестве средства правовой защиты, поскольку Верховный суд вынес решение о приостановлении осуществления Указа.

3.20 11 июня 2013 года полиция отказалась зарегистрировать первое заявление, с которым г-жа Шарма попыталась обратиться в полицию, поскольку, как сообщает полиция, такие заявления могут подаваться лишь в тех случаях, когда факты составляют одно из преступлений, перечисленных в перечне 1 к Закону о государственных делах 1992 года, который не включает ни пыток, ни насильственных исчезновений. В соответствии с законом г-жа Шарма и ее адвокат обратились к вышестоящему начальнику окружного управления столичной полиции, но безуспешно, и поскольку у них не было официального оповещения об отклонении заявления, они не могли обратиться к главе окружной администрации. С учетом того, что в прошлом Комитет уже отмечал неэффективность первых заявлений¹², и отмечая, что ни один из виновных в совершении грубых нарушений прав человека в период конфликта не был привлечен к ответственности, авторы утверждают, что это средство правовой защиты не дает никаких шансов на успех.

3.21 21 июля 2013 года г-жа Шарма попыталась подать жалобу в соответствии с принятым в 1996 году Законом о компенсации за перенесенные пытки, но она была отклонена 23 июля 2013 года в связи с истечением срока исковой давности. Авторы утверждают, что у г-жи Шармы не было возможности соблюсти 35-дневный срок

¹¹ Авторы ссылаются на дело *Филлип против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/64/D/594/1992).

¹² Авторы ссылаются на дело *Шарма против Непала*.

давности в силу серьезных угроз, которые она получила после своего освобождения. Они также утверждают, что положения о сроке давности не должны распространяться на грубые нарушения международного права прав человека¹³ и что неисчерпание внутренних средств правовой защиты по причине истечения срока давности, обусловленного недостатками национального законодательства, не должно делать сообщение неприемлемым¹⁴. В любом случае такая жалоба является гражданской по своему характеру и не может служить основанием для судебного преследования тех, кто несет ответственность за эти преступления¹⁵.

3.22 Авторы утверждают, что дату отклонения жалобы согласно Закону о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, т. е. 23 июля 2013 года, следует рассматривать в качестве последней значимой даты, которую необходимо принимать во внимание при оценке совместимости данного сообщения с пунктом с) статьи 96 правил процедуры Комитета. Они также утверждают, что принятые ими меры свидетельствуют о том, что они, вне всякого сомнения, принимают активные меры, чтобы добиться справедливости.

3.23 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику: а) передать лиц, виновных в произвольном лишении свободы, пытках и насильственном исчезновении г-жи Шармы, в руки компетентных обычных властей для их судебного преследования, вынесения им приговора и назначения наказания, а также придать огласке результаты этих мер; б) незамедлительно отстранить от должности до завершения расследования всех военных чиновников, в отношении которых имеются доказательства *prima facie*, свидетельствующие об их причастности к преступлениям в отношении г-жи Шармы; в) внести поправки в принятый 14 марта 2013 года Указ о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, с тем чтобы гарантировать, чтобы ни одно лицо, обвиняемое в совершении грубых нарушений прав человека, в том числе пыток, насильственных исчезновений и произвольных убийств, не могло воспользоваться каким-либо положением об амнистии, освобождающим его от уголовной ответственности; г) обеспечить получение автором возмещения в полном объеме, а также оперативную, справедливую и достаточную компенсацию; и е) обеспечить, чтобы такое возмещение охватывало материальный и моральный вред, принять меры по реституции, реабилитации, удовлетворению и обеспечению гарантии неповторения нарушений. В частности, они просят государство-участник признать его международную ответственность в рамках публичной церемонии, проведенной в присутствии представителей власти и авторов, которым должны быть принесены официальные извинения. Государство-участник должно также незамедлительно и бесплатно оказать авторам медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные учреждения и предоставить им, в случае необходимости, доступ к бесплатной юридической помощи в целях предоставления им эффективных и достаточных средств правовой защиты. В качестве гарантии неповторения государству-участнику следует предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в совершении таких преступлений квалифицировались по его уголовному законодательству как самостоятельные правонарушения, влекущие за собой соответствующие меры наказания с учетом их исключительной тяжести. Наконец, государству-участнику следует как можно скорее разработать учебные программы по вопросам международного права прав человека и международного гуманитарного права для всех военнослужащих, сотрудников сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 23 мая 2014 года государство-участник изложило свои замечания, оспаривая приемлемость сообщения по причине необоснованности и

¹³ Авторы ссылаются на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права.

¹⁴ Авторы ссылаются на дело *Дж.Р.Т. и Партия У.Г. против Канады* (CCPR/C/OP/2).

¹⁵ Авторы ссылаются на дело *Бенанзиза против Алжира*.

неисчерпания внутренних средств правовой защиты, и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что г-жа Шарма была арестована и заключена под стражу в соответствии с положениями действующего законодательства Непала и что во время содержания под стражей с ней обращались гуманно. В военном госпитале им. Бирендры ей были предоставлены медицинские услуги, а пока она находилась в заключении, ее посетили члены ее семьи, визит которых был официально зарегистрирован. Она была освобождена в присутствии своего мужа 30 июня 2005 года. Таким образом, ее задержание не является актом насильственного исчезновения. Государство-участник отмечает, что во время ареста и содержания под стражей г-жи Шармы в стране действовало чрезвычайное положение.

4.3 Кроме того, государство-участник заявляет, что утверждения авторов о том, что г-жа Шарма подвергалась пыткам во время содержания под стражей, не подкреплены никакими доказательствами. Если она подвергалась пыткам, она должна была добиваться правовой защиты в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки. По мнению государства-участника, нелогично утверждать, что она не могла подать судебный иск, поскольку срок исковой давности уже истек. Государство-участник также категорически отвергает сообщения Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о том, что полиция и непальская армия систематически применяют пытки.

4.4 Г-жа Шарма подала ходатайство в Национальную комиссию по правам человека и получила 161 000 рупий в соответствии с рекомендацией Комиссии. Правительство дополнительно предоставило ей 25 000 рупий в качестве временной помощи. Комиссия была уполномочена Верховным судом направлять свои рекомендации о возбуждении дел о нарушениях прав человека, и Генеральный прокурор несет обязательство осуществлять судебное преследование по этим делам. Авторы могут иметь право получить компенсацию в соответствии с результатами расследования и рекомендацией Комиссии в отношении механизма отправления правосудия переходного периода.

4.5 В соответствии с Конституцией и положениями Всеобъемлющего мирного соглашения парламент принял Закон о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, который заложил основу для создания комиссии по расследованию случаев насильственных исчезновений и комиссии по установлению истины и примирению. Таким образом, государство-участник не считает целесообразным продолжать рассмотрение настоящего сообщения, поскольку механизм правосудия переходного периода в настоящее время находится на этапе разработки. Правительство в настоящее время ведет также работу по введению уголовной ответственности за пытки и насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, для установления истины, привлечения к ответственности виновных и предоставления возмещения жертвам нарушений прав человека, совершенных во время вооруженного конфликта, обычная система уголовного правосудия эффективно использоваться не может.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 3 июня 2014 года авторы представили комментарии к замечаниям государства-участника. Они отметили, что государство-участник не оспорило нарушения в отношении г-на Биджайи и г-на Басанты Шармы Паудел. Что касается г-жи Шармы, то как утверждают авторы, государство-участник также представило аргументы по существу дела, и поэтому они считают необходимым рассмотреть некоторые из его утверждений. Авторы заявляют, что Комитету следует считать, что ответ, представленный государством-участником 23 мая 2014 года, связан как с существом дела, так и с вопросом о приемлемости жалобы, и на этом основании принять свои соображения.

5.2 В отношении аргумента государства-участника о том, что арест и содержание под стражей г-жи Шармы не были произвольными, авторы ссылаются на свое сообщение, в котором они подробно рассказали о ее произвольном лишении свободы и тайно содержании под стражей без связи с внешним миром. Авторы утверждают, что государство-участник не уточнило, на основе каких положений г-жа Шарма была арестована, и не опровергло тот факт, что г-жа Шарма не была проинформирована о причинах своего ареста, ей не было разрешено связаться со своей семьей и законным представителем и она не могла оспорить законность своего содержания под стражей, поскольку она не была доставлена к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом. Авторы не оспаривают тот факт, что г-жа Шарма получила медицинскую помощь в военном госпитале, но указывают, что ей был предоставлен доступ к медицинской помощи только в июне 2004 года, т. е. более чем через восемь месяцев после ареста. Кроме того, авторы не оспаривают, что г-жа Шарма была освобождена в присутствии своего мужа 30 июня 2005 года, однако ее освобождение не меняет того факта, что в период с 20 октября 2004 года по 25 августа 2004 года она содержалась без связи с внешним миром. Более того, ее освобождение произошло на основе вынесенного Верховным судом Непала постановления, в котором подтверждалась незаконность ее содержания под стражей. Национальная комиссия по правам человека и управление районной администрации Катманду также подтвердили, что г-жа Шарма подверглась насильственному исчезновению.

5.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что авторы не представили доказательств применения пыток в отношении г-жи Шарма, авторы ссылаются на представленные в их сообщении подробности, заявления свидетелей и доказательства физических и психологических травм, полученных в результате обращения, которому подверглась г-жа Шарма. Авторы утверждают, что в непальском законодательстве до сих пор нет определения пыток и пытки не являются уголовным правонарушением. Государство-участник не опровергает тот факт, что г-жа Шарма содержалась под стражей без связи с внешним миром и что на протяжении всего периода содержания под стражей она находилась в нечеловеческих условиях. Бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на авторов сообщения, с учетом того, что авторы и государство-участник не обладают равным доступом к доказательствам¹⁶. Кроме того, продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром в неизвестном месте равносильно пыткам, о чем Комитет заявлял в прошлом¹⁷. Авторы также утверждают, что широкомасштабное и систематическое применение пыток в Непале было подтверждено Комитетом против пыток в рамках его процедуры расследований¹⁸.

5.4 Авторы не оспаривают тот факт, что г-жа Шарма получила временную помощь, но утверждают, что это лишь временная мера, которая должна дополняться другими мерами, направленными на предоставление полной компенсации. Объем временной помощи даже не приравнивается к справедливой и адекватной компенсации за причиненный ущерб. Государство-участник не утверждает, что авторам не был возмещен ущерб в каких-либо других формах, а лишь указало, что они будут иметь право на возмещение ущерба в соответствии с рекомендацией механизма отправления правосудия переходного периода.

5.5 В отношении того факта, что г-жа Шарма своевременно не подала ходатайство в соответствии с Законом о компенсации за перенесенные пытки, авторы утверждают, что 35-дневный срок исковой давности не соответствует международным стандартам. В этой связи они напоминают, что Комитет в предыдущем деле уже пришел к выводу о том, что 35-дневный срок исковой давности является крайне ограниченным¹⁹ и не может считаться эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию. Кроме того, подача жалобы в течение 35 дней с момента применения

¹⁶ Авторы ссылаются на дело *Уго Дермит Барбато против Уругвая* (CCPR/C/OP/2).

¹⁷ Авторы ссылаются на дело *Седхай против Непала*.

¹⁸ См. A/67/44, приложение XIII, пункты 1–130.

¹⁹ Авторы ссылаются на дело *Гири против Непала* (CCPR/C/101/D/1761/2008 и Согг.1).

пытках была невозможна, поскольку г-жа Шарма содержалась без связи с внешним миром.

5.6 Что касается механизма отправления правосудия переходного периода, который будет создан в будущем, то, как утверждают авторы, от них нельзя требовать исчерпать средство правовой защиты, которого еще не существует, и что невозможно оценить, будет ли оно в конечном счете создано и когда. Кроме того, Комитет в прошлом постановил, что не обязательно исчерпать все внесудебные возможности²⁰. Помимо этого, Закон о комиссии по установлению истины и примирению, утвержденный 11 мая 2014 года, нарушает требования международного права по нескольким причинам: а) комиссия обладает чрезмерными полномочиями осуществлять посредничество в случаях грубых нарушений прав человека и запрещать любые процессуальные действия по таким делам; b) комиссия обладает дискреционными полномочиями рекомендовать амнистию; c) за правонарушения, признанные преступлениями согласно международному праву, уголовная ответственность в государстве-участнике не установлена; iv) в государстве-участнике не признается право жертв на возмещение. Таким образом, она не может считаться эффективным средством правовой защиты.

5.7 Кроме того, авторы утверждают, что судебное преследование лиц, ответственных за грубые нарушения прав человека, не должно быть обусловлено предшествующим созданием механизма отправления правосудия переходного периода, в особенности в тех случаях, когда личности виновных известны и доведены до сведения властей Непала²¹.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 12 сентября 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно утверждает, что г-жа Шарма была арестована в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) 2002 года в то время, когда в стране действовало чрезвычайное положение.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что авторы не смогли представить доказательства утверждений о применении пыток. Оно также вновь заявляет, что оно привержено делу создания механизма отправления правосудия переходного периода, и утверждает, что правительство Непала учредило Министерство по делам мира и примирения, которое разработало различные руководящие принципы, процедуры и руководства в целях предоставления жертвам возмещения. Временная помощь предоставлялась в рамках первоначального пакета мер тем жертвам конфликта, которые имели право на получение надлежащей компенсации и возмещения после расследования их дел в соответствии с рекомендациями Комиссии по установлению истины и примирению. Был учрежден Комитет по вынесению рекомендаций, возглавляемый бывшим судьей Верховного суда; этот Комитет будет рекомендовать лиц для назначения в качестве членов Комиссии по расследованию случаев насильственных исчезновений и Комиссии по установлению истины и примирению.

6.3 И наконец, государство-участник утверждает, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что рассматриваемые вопросы могут быть решены с помощью механизма отправления правосудия переходного периода.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 4 декабря 2014 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Они повторили свои аргументы в отношении неисчерпания внутренних средств правовой защиты, представленные 6 июня 2014 года.

²⁰ Авторы ссылаются на дело *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010).

²¹ Авторы ссылаются на CCPR/C/NPL/2, подпункты а) и b) пункта 5.

7.2 Авторы отмечают, что государство-участник не оспаривает утверждений, касающихся нарушений статей 7, 9, 10 и 16 в связи с пунктом 3 статьи 2 в отношении г-жи Шармы, и статей 7, 17, 23 и 24 – в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 – в отношении Басанты Шармы Паудел. В этой связи, насколько авторы понимают, государство-участник не оспаривает факты, представленные авторами в их утверждениях. Что касается утверждений о нарушениях статей 7, 17 и 23, рассматриваемых в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, которые были упомянуты в отношении Биджаи Шармы Паудел, то государство-участник утверждает, что «оно хотело бы оспорить обвинения», но не представило в этом отношении никаких конкретных аргументов.

7.3 Авторы отмечают, что ответы государства-участника на сообщения о произвольном аресте, содержании под стражей и насильственном исчезновении и пытках г-жи Шармы почти слово в слово повторяют ответы, представленные 23 мая 2014 года. В связи с этим они отсылают Комитет к доводам, представленным в их ответе от 4 июня 2014 года. Вместе с тем авторы уточнили, что, помимо 161 000 рупий и 25 000 рупий, полученных в качестве временной помощи, г-жа Шарма получила также 60 000 рупий в качестве временной помощи от Парбатского районного административного управления. Они вновь заявляют, однако, что временная помощь не является адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести совершенных серьезных нарушений²². Они утверждают, что, поскольку ответ государства-участника в отношении механизма отправления правосудия переходного периода в значительной мере повторяет содержание его предыдущего ответа от 23 мая 2014 года, они также ссылаются на свой ответ от 4 июня 2014 года. Далее авторы ссылаются на недавние выводы Комитета о том, что возможные механизмы отправления правосудия переходного периода не являются судебными органами и поэтому не могут рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты²³. В отсутствие каких-либо удовлетворительных доказательств со стороны государства-участника, оспаривающих их заслуживающие доверия и подробные утверждения, авторы заявляют, что Комитету следует считать их представления полностью обоснованными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В части требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не зарегистрировали заявление в соответствии с механизмом, предусмотренным Законом о компенсации за перенесенные пытки от 1996 года; и что дело должно рассматриваться в рамках механизма отправления правосудия переходного периода, учрежденного в соответствии с временной Конституцией 2007 года и Законом о комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению, 2071 (2014 год). Комитет также принимает к сведению утверждения авторов о том, что Закон о компенсации за перенесенные пытки не предусматривает уголовную ответственность; что наличие срока исковой давности не позволило г-же Шарме воспользоваться этим механизмом, пока она находилась под стражей без связи с

²² Авторы ссылаются на дело *Бхандари против Непала* (CCPR/C/112/D/2031/2011); *Трипати против Непала* (CCPR/C/112/D/2111/2011); и *Баснет и Баснет против Непала* (CCPR/C/112/D/2051/2011).

²³ Авторы ссылаются на дело *Трипати против Непала*.

внешним миром и что после своего освобождения она не подала жалобу, поскольку получила серьезные угрозы; что 35-дневный срок давности не соответствует тяжести совершенного правонарушения и международным стандартам; и что переходные механизмы отправления правосудия не заменяют доступ к правосудию и не могут считаться подлежащим исчерпанию средством правовой защиты. Комитет отмечает, что 29 октября 2003 года г-н Паудел подал в Национальную комиссию по правам человека заявление об исчезновении его жены, а 30 октября 2003 года он подал ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в Верховный суд, который не пролил свет на местонахождение г-жи Шармы. 11 июня 2013 года г-жа Шарма попыталась подать жалобу в окружное управление столичной полиции Катманду, но полиция отказалась ее регистрировать.

8.4 Комитет напоминает о своей практике, согласно которой в случаях серьезных нарушений прав человека, таких как пытки или насильственное исчезновение, требуются средства правовой защиты²⁴. В этой связи Комитет отмечает, что органы отправления правосудия переходного периода, создаваемые в соответствии с Законом о комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению, 2071 (2014 год), не являются судебными органами, способными предоставить судебные средства правовой защиты²⁵. Что касается средства правовой защиты, предусмотренного Законом о компенсации за перенесенные пытки 1996 года, то Комитет отмечает, что, согласно пункту 1 статьи 5 Закона, иски о компенсации должны быть поданы в течение 35 дней с момента применения пыток или освобождения из-под стражи. Поэтому Комитет считает, что в результате установления 35-дневного срока давности с момента пыток или освобождения для предъявления исков на основании Закона о компенсации за перенесенные пытки, который сам по себе явно несовместим с тяжестью преступления, это средство правовой защиты авторам не было доступно. Кроме того, Комитет отмечает, что авторы предприняли несколько попыток сообщить о нарушениях, жертвами которых они стали, и что они дважды представляли свое дело в Верховный суд. Соответственно, Комитет считает, что авторы исчерпали все доступные внутренние средства правовой защиты и что какие-либо препятствия для рассмотрения настоящего сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола отсутствуют.

8.5 Комитет отмечает замечания государства-участника о том, что утверждения авторов не обоснованы. Комитет, однако, считает, что для целей признания приемлемости авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения подтверждающими их убедительными аргументами. Поскольку все критерии приемлемости были соблюдены, Комитет объявляет данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-жа Шарма стал жертвой насильственного исчезновения в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года, и с этой даты и до даты своего освобождения из-под стражи (30 июня 2005 года) она подвергалась произвольному задержанию, пыткам и жестокому обращению. Ее освобождение было осуществлено на основании постановления Верховного суда Непала, который подтвердил, что ее задержание было незаконным; Национальная комиссия по правам человека и управление районной

²⁴ См. *Гири против Непала*, пункт 6.3; и *Неупане и Неупане против Непала*, (CCPR/C/120/D/2170/2012), пункт 9.3.

²⁵ См. *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 9.3; *Тхару и другие против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), пункт 9.3; *Баснет против Непала* (CCPR/C/117/D/2164/2012), пункт 9.3; *Накарми против Непала* (CCPR/C/119/D/2184/2012), пункт 10.3; и *Дхакал и другие против Непала* (CCPR/C/119/D/2185/2012), пункт 10.3.

администрации Катманду также подтвердили, что г-жа Шарма подверглась насильственному исчезновению.

9.3. Комитет отмечает довод государства-участника о том, что утверждения авторов не были обоснованы и что г-жа Шарма была арестована на основании положений Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) 2002 года.

9.4. Комитет отмечает, что уже рассматривал многочисленные случаи аналогичной практики, о которых говорилось в ряде ранее поступавших сообщений, касавшихся того же государства-участника²⁶. С учетом этих прецедентов Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник²⁷. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представил государству-участнику заявления, подтверждаемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений обратного со стороны государства-участника.

9.5. Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой уникальную и взаимосвязанную серию действий, которые являются продолжающимся нарушением различных признанных в этом договорном документе прав²⁸.

9.6. В данном случае Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-жа Шарма была арестована на основании положений Закона о террористической и подрывной деятельности (предупреждение и наказание) 2002 года, однако государство-участник не уточнило, в какой день это произошло, в соответствии с какими положениями и на каких основаниях. Государство-участник не оспорило заявления авторов о произвольном характере ареста г-жи Шармы, осуществленного 20 октября 2003 года без предъявления ордера. Комитет отмечает, что вскоре после того, как г-н Паудел узнал об исчезновении своей жены, он подал заявление в Национальную комиссию по правам человека, а 30 октября 2003 года – ходатайство о применении процедуры хабеас корпус. Он также отмечает, что содержание под стражей г-жи Шармы в Махараджгундже подкрепляется заявлениями ее сокамерников. По мнению Комитета Малого, она стала жертвой насильственного исчезновения. Он также отмечает, что в контексте процедуры хабеас корпус в Верховном суде все органы, в том числе Бхайрабнатский батальон, отрицали, что г-жа Шарма когда-либо подвергалась задержанию. Комитет отмечает, что 4 февраля

²⁶ См. *Хималь и Дэви Шарма против Непала* (CCPR/C/WG/122/DR/2364/2014); *Неупане и Неупане против Непала*; *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013); *Баснет против Непала*; *А.С. против Непала* (CCPR/C/115/D/2077/2011); *Тхару и другие против Непала*; *Шарма против Непала*; *Седхай против Непала*; *Махарджан против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009); *Гири против Непала*; *Трипати против Непала* и *Катвал против Непала*.

²⁷ См. *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/91/D/1422/2005), пункт 6.7; *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), пункт 8.3; *Иль Хвильди против Ливии* (CCPR/C/106/D/1804/2008), пункт 7.2; *Баснет против Непала*, пункт 10.3; *Накарми против Непала*, пункт 11.4; *Дхакал и другие против Непала*, пункт 11.4; и *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.4.

²⁸ См. *Катвал против Непала*, пункт 11.3; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), пункт 9.4; *Баснет против Непала*, пункт 10.4; *Накарми против Непала*, пункт 11.5; *Дхакал и др. против Непала*, пункт 11.5; и *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.5.

2004 года организация «Международная амнистия» обратилась к правительству с просьбой представить разъяснения в отношении судьбы и местонахождения г-жи Шармы, в числе других исчезнувших лиц, но так и не получила ответа. Кроме того, он отмечает, что г-н Паудел получил информацию о местонахождении своей жены только из письма, которое ей удалось тайно ему передать через свою подругу, случайно встреченную ею в больнице, а затем через повара в Махараджгундже. Вместе с тем государство-участник так и не представило никаких сведений о местонахождении г-жи Шарма, по которым ее можно было бы найти, если бы ей не удалось передать письма своему мужу. В этой связи Комитет считает, что лишение свободы г-жи Шармы в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года, за которым последовали отказ властей признать этот факт и сокрытие дальнейшей ее судьбы, представляет собой насильственное исчезновение.

9.7 Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, нежелание признать этот факт или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица означают, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, и ответственность за это несет государство²⁹. В рассматриваемом деле государство-участник не представило никаких доказательств того, что в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года, когда г-жа Шарма содержалась под стражей без связи с внешним миром, оно выполнило свои обязательства по защите ее жизни. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свой долг по защите жизни г-жи Шармы в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта³⁰.

9.8 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что содержание под стражей и последующее насильственное исчезновение г-жи Шармы само по себе равнозначно обращению, противоречащему статье 7. Комитет признает степень страданий, вызванных содержанием под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток и другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендовалось принять меры с целью запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В рассматриваемом деле Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-жа Шарма содержалась без связи с внешним миром в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года. Он также принимает к сведению утверждения авторов о том, что г-жа Шарма подверглась пыткам, и доказательства, представленные в обоснование этих утверждений³¹. Комитет далее принимает к сведению утверждение авторов о том, что в период с 25 августа 2004 года по 30 июня 2005 года условия содержания г-жи Шармы под стражей были крайне тяжелыми, поскольку она продолжала оставаться в наручниках и с завязанными глазами и содержалась в изолированной камере до своего освобождения. Она также подверглась репрессиям после предания гласности 19 ноября 2004 года письма, которое она передала своему мужу. Принимая во внимание, что государство-участник не оспаривает тот факт, что г-жа Шарма содержалась под стражей без связи с внешним миром, и не представило никаких доказательств, чтобы прояснить факты, касающиеся обращения, которому г-жа Шарма подвергалась во время содержания под стражей, Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение и содержание под стражей без связи с внешним миром г-жи Шармы, акты пыток, которым она подверглась, а также условия ее содержания под стражей свидетельствуют об отдельных и совокупных нарушениях

²⁹ См. *Абушаала против Ливии*, пункт 6.2; *Баснет против Непала*, пункт 10.5; *Накарми против Непала*, пункт 11.6; *Дхакала и другие против Непала*, пункт 11.6; и *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.6.

³⁰ См. *Иль Хвильди против Ливии*, пункт 7.12.

³¹ См. заявления сокамерников и медицинские свидетельства физических и психических травм г-жи Шармы, вызванных нарушениями, жертвой которых она стала.

статьи 7 Пакта³². Придя к такому заключению, Комитет не будет рассматривать утверждения о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта по существу этих же фактов.

9.9 Комитет отмечает утверждение авторов в соответствии с пунктами 1–4 статьи 9 Пакта о том, что г-жа Шарма была арестована 20 октября 2003 года без предъявления ордера и не была проинформирована о причинах своего ареста. Государство-участник не оспаривает того факта, что она тайно содержалась под стражей без связи с внешним миром в казармах Бхайрабнатского батальона, что она не была доставлена к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и что у нее не было возможности обратиться в суд для оспаривания законности своего задержания. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов о том, что после своей госпитализации г-жа Шарма продолжала подвергаться произвольному задержанию, поскольку условия ее содержания под стражей не изменились, она не была доставлена к судье и не могла связаться с адвокатом. В этой связи Комитет считает, что насильственное исчезновение г-жи Шармы в период с 20 октября 2003 года по 25 августа 2004 года и ее произвольное задержание в период с 25 августа 2004 года по 30 июня 2005 года представляют собой нарушение ее прав по пункту 1–4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах³³.

9.10 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в признании его правосубъектности, в особенности если любые усилия родственников этого лица получить доступ к эффективным средствам правовой защиты систематически наталкивались на препятствия³⁴. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение г-жи Шармы лишило ее защиты закона и права на признание ее правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

9.11 Комитет принимает к сведению душевную боль и страдания, причиненные г-ну Биджае и г-ну Басанте Шарме Паудел вследствие исчезновения г-жи Шармы. Комитет отмечает, что в течение этого периода Биджая Паудел был вынужден работать, заботиться о своих двух детях и воспитывать их в одиночку, пытаясь при этом найти г-жу Шарму и добиться ее освобождения. Г-н Биджая и г-н Басанта Шарма Паудел опасались за свою безопасность. Эти опасения усугублялись частым присутствием в их квартире военнослужащих. Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доводов в опровержение утверждений, касающихся душевной боли и страданий, причиненных г-ну Биджае и г-ну Басанте Шарме Паудел вследствие исчезновения г-жи Шармы. С учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что представленные ему факты также свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении г-на Биджаи и г-на Басанты Шармы Паудел. С учетом вышеупомянутых выводов Комитет не будет отдельно рассматривать утверждения автора по статьям 17, 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта³⁵.

9.12 Что касается утверждения авторов в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены, то Комитет напоминает, что он придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб о нарушениях прав человека³⁶. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, которое предусматривает, в частности, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений о предполагаемых нарушениях само по себе

³² См. *Седхай и против Непала*, пункт 8.3.

³³ См. *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.9; *Баснет и Баснет против Непала*, пункт 8.5.

³⁴ См. *Баснет против Непала*, пункт 10.9; *Тхару и другие против Непала*, пункт 10.9; *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5; *Накарми против Непала*, пункт 11.10; *Дхакал и другие против Непала*, пункт 11.10; и *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.10.

³⁵ См. *Тхару и другие против Непала*, пункт 10.11.

³⁶ См. *Неупане и Неупане против Непала*, пункт 10.11.

может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что г-жа Шарма не имела доступа к эффективным средствам правовой защиты в условиях содержания под стражей и после освобождения. Во время ее содержания под стражей Биджая Паудел подал заявление в Национальную комиссию по правам человека и ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в Верховный суд, который отклонил это ходатайство 25 июня 2004 года. 8 июня 2005 года г-н Паудел направил еще одно ходатайство о применении процедуры хабеас корпус в Верховный суд, который вынес постановление об освобождении г-жи Шармы 28 июня 2005 года. Несмотря на усилия авторов и признание Национальной комиссией по правам человека и управлением районной администрации Катманду того факта, что г-жа Шарма подверглась насильственному исчезновению, а также на постановление высшей судебной инстанции – Верховного суда – о проведении правительством расследования и обеспечении соответствующей компенсации жертвам исчезновений, государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования, с тем чтобы пролить свет на обстоятельства задержания и насильственного исчезновения г-жи Шармы, и не было начато уголовное расследование с целью привлечения виновных к ответственности. Помимо этого, 246 000 рупий, полученные автором в качестве временной помощи, не являются адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести совершенных нарушений. Г-н Биджая и г-н Басанта Шарма Паудел не получили ни возмещения ущерба, ни временной помощи. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьями 6, 7, 9 (пункты 1–4) и 16 в отношении г-жи Шармы; и статьи 2 (пункт 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении г-на Биджайи и г-на Басанты Шармы Паудел.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 (пункты 1–4) и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении г-жи Шармы; и нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с со статьей 2 (пункт 3) Пакта, в отношении г-на Биджайи и г-на Басанты Шармы Паудел³⁷.

11. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование в отношении обстоятельств содержания под стражей г-жи Шармы и обращения, которому она подвергалась в заключении; б) привлечь к ответственности, предать суду и наказать виновных в совершенных нарушениях лиц и обнародовать результаты таких мер; в) представить авторам подробную информацию о результатах расследования; г) обеспечить предоставление авторам необходимых и надлежащих средств психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) обеспечить авторам в связи с совершенными в их отношении нарушениями эффективное возмещение ущерба, в том числе адекватную компенсацию и соответствующие меры сатисфакции. Государство-участник также обязано предпринять шаги по предотвращению аналогичных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство: а) предусматривало уголовную ответственность за пытки и насильственные исчезновения и предусматривало надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести этого преступления; б) гарантировало, чтобы по таким случаям проводилось быстрое, беспристрастное и эффективное расследование³⁸; в) предусматривало уголовное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений; и г) предусматривало изменение 35-дневного срока давности для подачи ходатайств о

³⁷ См. *Эль-Абани и др. против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и *Эмина Кожляк и Синан Кожляк против Боснии и Герцеговины* (CCPR/C/112/D/1970/2010), пункт 9.6.

³⁸ См. *Неупане и Неупане против Непала*, (CCPR/C/120/D/2170/2012), пункт 11.

выплате компенсации за пытки, с тем чтобы привести его в соответствие с международными стандартами.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять, в случае установления факта нарушения, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о мерах, принятых им во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
